

ЖУРНАЛЬ

засѣданія Костромской губернской ученой архивной комиссіи
× 11 іюня 1891 года.

Подъ предсѣдательствомъ Сенатора статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. Н. Селифонтова на засѣданіи присутствовали: Непремѣнный Попечитель архивной комиссіи Его Превосходительство Г. Начальникъ губерніи В. В. Калачовъ; члены комиссіи Г. Губернскій Предводитель Дворянства А. И. Шиповъ, Г. Вице-Губернаторъ О. К. Моллеръ, В. Г. Пироговъ, М. Д. Рябинцевъ, П. Г. Горскій, И. В. Миловидовъ, Н. И. Коробиципъ, Е. М. Миллифоровъ, Н. М. Бекаревичъ, Д. Н. Сизовъ, Г. Д. Преображенскій, Городской Голова В. И. Черповъ, и приглашенные въ засѣданіе Гг. Предсѣдатель Костромскаго Окружнаго Суда А. С. Негребедкій, Директоръ Костромской классической гимназіи С. П. Лебедевъ и правитель канцеляріи Г. Начальника губерніи Д. Ѳ. Хомутовъ.

Предъ началомъ засѣданія въ помѣщеніи Г. Губернатора была совершена панихида по недавно скончавшемуся директору археологическаго института, доктору правъ, заслуженномъ профессорѣ С. Петербургскаго университета, тайномъ совѣтникѣ И. Е. Андреевскомъ, память о которомъ дорога и Костромской архивной комиссіи, посильная дѣятельность которой всегда находила сочувственный отзывъ въ отчетахъ Ивана Ефимовича о дѣятельности архивныхъ комиссій, ежегодно представляемыхъ имъ Императорской академіи наукъ.

I. При началѣ засѣданія, по предложенію предсѣдателя архивной комиссіи Н. Н. Селифонтова, собравшееся общество почтливо память покойнаго И. Е. Андреевскаго вставаніемъ. Постановлено: Записавъ объ этомъ въ журналъ настоящаго засѣданія архивной комиссіи, письменно выразить отъ лица комиссіи какъ совѣту археологическаго института, такъ и семьѣ покойнаго чувство глубокой скорби по поводу неожиданной, преждевременной и тяжкой потери столь плодотвор-

наго и преданнаго археологіи и архивовѣдѣнію дѣятеля, достойнаго преемника незабвеннаго Н. В. Калачова.

Его Высочайшепревосходительство г. Предсѣдатель архивной комиссіи Н. Н. Селифонтовъ выразилъ г. непремѣнному Попечителю и членамъ комиссіи свою благодарность за оказанную ему комиссіею, въ засѣданіи 14 марта сего года, честь предложеніемъ избрать его въ свои Предсѣдатели, каковое предложеніе онъ принялъ, побуждаемый желаніемъ и возможностью посвятить часть своего труда непосредственно на пользу родины. Послѣ чего г. Непремѣнный Попечитель и комиссіи въ лицѣ одного изъ своихъ членовъ В. Г. Пирогова въ свою очередь выразили Его Высочайшепревосходительству благодарность за принятіе имъ предсѣдательства въ Костромской архивной комиссіи.

II. Въ виду значительнаго содѣйствія архивной комиссіи исходатайствованіемъ у Костромскаго дворянства дароваго для комиссіи помѣщенія въ домѣ дворянства и у Костромскаго губернскаго земства ежегоднаго

архивной комиссіи денежнаго пособія въ количествѣ пятисотъ руб. сереб., начиная съ 1 января настоящаго 1891 года, архивная комиссіи постановила: членовъ оной г. губернскаго Предводителя дворянства Его Превосходительство дѣйств. стат. совѣтника Авлія Ивановича Шипова и Предсѣдателя Костромской губернской земской управы дѣйств. стат. совѣтника Петра Васильевича Исакова избрать въ свои почетные члены.

III. Согласно предложенію предсѣдателя комиссіи и прежде бывшимъ предположеніямъ, комиссіею постановлено: предложить званіе членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи нижеслѣдующимъ лицамъ, которые могли бы принести пользу комиссіи имѣющимъ въ распоряженіи ихъ матеріалами или своими указаніями:

1) Отцу ректору Костромской духовной семинаріи архимандриту Менадру.

2) Отцу протоіерею Костромскаго каедральнаго собора Іоанну Пospelову.

3) Г. секретарю Костромской духовной консисторіи Александру Александровичу Пятицкому.

4) Г. предсѣдателю Костромскаго окружнаго суда Александру Самсоновичу Негребецкому

5) Г. директору Костромской классической гимназіи Сергѣю Павловичу Лебедеву.

6) Г. правителю канцеляріи начальника губерніи Дмитрію Федоровичу Хомутову.

7) Г. редактору издателю журнала „Русская Старина“, тайному совѣтнику М. И. Семеновскому.

8) Г. секретарю Императорскаго Московскаго археологическаго общества Владиміру Константиновичу Трутовскому.

9) Г. правителю дѣлъ Рязанской губернской ученой архивной комиссіи Алексѣю Васильевичу Селиванову.

10) Г. предсѣдателю Нижегородской губернской ученой архивной комиссіи Александру Серафимовичу Гацисскому.

11) Г. автору изслѣдованія „памяти

Ивана Сусанина“ Василію Алексѣевичу Самарянову.

12) Г. изслѣдователю Ростовскихъ и Ярославскихъ древностей Андрею Александровичу Титову.

13) Г. бібліотекарю главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ Ивану Федоровичу Токмакову.

14) Г. фотографу въ г. Костромѣ Адольфу Федоровичу Шмидтъ, пожертвовавшему комиссіи свой археологическій по части Костромскихъ церковныхъ древностей альбомъ.

IV. Въ виду заявленія члена архивной комиссіи В. Г. Пирогова о совершенной для него невозможности соединять на будущее время служебныя его обязанности съ занятіями по должности правителя дѣлъ комиссіи, почему онъ и проситъ комиссію освободить его отъ этихъ занятій, архивная комиссіи постановила: предложить гг. членамъ комиссіи И. В. Миловидову и І. Д. Преображенскому принять на себя обязанности: перваго непремѣннаго члена архивной комиссіи, втораго — дѣлопроизводителя оной.

При этомъ комиссіи сочла пріятнымъ своимъ долгомъ выразить свою глубочайшую признательность В. Г. Пирогову за его шестилѣтніе безмездныя и въ высшей степени полезныя труды по комиссіи, проситъ его продолжать оказывать свое просвѣщенное содѣйствіе и руководство своими совѣтами въ дѣлахъ и занятіяхъ архивной комиссіи на будущее время. Послѣ состоявшагося по этому предмету постановленія, Непремѣнный Попечитель архивной комиссіи его превосходительство г. начальникъ губерніи выразилъ съ своей стороны благодарность В. Г. Пирогову за его шестилѣтніе безмездныя труды, за что В. Г. Пироговъ отвѣчалъ изъявленіемъ своей благодарности за общее вниманіе къ его шестилѣтней дѣятельности и готовности на будущее время оказывать свое возможное содѣйствіе въ трудахъ архивной комиссіи въ качествѣ ея члена.

V. Далѣе постановленія архивной комис-

сін состоялась по слѣдующимъ предметамъ:

1) Непремѣннымъ членомъ архивной комиссіи г. Миловиловымъ была прочитана смѣта прихода и расхода суммъ архивной комиссіи на вторую половину настоящаго 1891 года и на будущее время, послѣ чего архивная комиссіа постановила ограничиться пока утвержденіемъ смѣтнаго предположенія о назначеніи члену дѣлопроизводителю комиссіи І. Д. Преображенскому денежнаго вознагражденія по 300 руб. въ годъ, изъ коихъ 250 руб. относить на пособіе отъ земства, а 50 руб. на сумму, отпускаемую архивной комиссіи Министерствомъ Юстиціи на расходы по просмотру дѣлъ соедѣннаго архива старыхъ судебныхъ мѣстъ Костромской губерніи, назначенныхъ въ уничтоженію; расходование же остальныхъ суммъ *) архивной комиссіи на разные предметы какъ-то: на печатаніе трудовъ членовъ комиссіи отдѣльно отъ губернскихъ вѣдомостей; на устройство помѣщенія комиссіи, покупку книгъ, рукописей, предметовъ древности, канцелярскихъ принадлежностей, на отопленіе и освѣщеніе помѣщенія, наемъ сторожа, на почтовые расходы и т. п. какъ изъ пособія отъ земства и министерства юстиціи, такъ и изъ другихъ источниковъ, какіе могли бы быть на будущее время у архивной комиссіи, предоставить утвержденію предсѣдателя комиссіи съ правомъ его давать уполномочія на расходование этихъ суммъ непремѣнному члену архивной комиссіи И. В. Миловилову съ представленіемъ послѣднимъ ежегоднаго отчета въ нихъ, при чемъ остающуюся сумму изъ средствъ отъ министерства юстиціи въ количествѣ 50 руб. сер. расходовать не иначе какъ на предметы ея назначенія.

2) Издаваемые архивной комиссіей выпуски сборника «Костромская Старина» и другія, могущія представиться, изданія комиссіи архивная комиссіа постановила: на будущее время отпускать частнымъ лицамъ за

*) Около 300 руб. изъ ежегоднаго дохода и крокъ того имѣющаго образоваться къ 1-му Юля сего 1891 года остатка за первую половину года.

плату и вырученныя за нихъ деньги записывать въ приходъ комиссіи. Часть экземпляровъ изданій архивной комиссіи—разсылать безплатно въ правительственныя учрежденія и тѣмъ частнымъ учрежденіямъ, которыя въ обмѣнъ присылаютъ свои изданія тоже безплатно.

3) На будущее время уполномочить какъ для разбора и оцѣнки предположенныхъ въ печатанію изданій комиссіи, такъ и для сообщенія заключеній архивной комиссіи по просмотру архивныхъ дѣлъ присутственныхъ мѣстъ особое совѣщательное собраніе подъ названіемъ «Совѣта Комиссіи» изъ предсѣдателя комиссіи, непремѣннаго члена и сверхъ того изъ гг. членовъ: директора классической гимназіи С. П. Лебедева, В. Г. Пирогова, М. Д. Рябинцева, Н. И. Коробицина и І. Д. Преображенскаго.

Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, предсѣдательство въ совѣщательномъ собраніи возложить на непремѣннаго члена архивной комиссіи.

VI. Непремѣннымъ членомъ архивной комиссіи г. Миловиловымъ былъ прочитанъ списокъ имѣющихся въ настоящее время въ распоряженіи архивной комиссіи статей, предназначенныхъ для помѣщенія ихъ въ слѣдующихъ за первымъ выпускахъ сборника «Костромская Старина» съ изложеніемъ краткаго ихъ содержанія. Архивная комиссіа одобрила эти статьи въ печатанію для упомянутого сборника, кромѣ сообщенія г. Арановскаго о разныхъ имѣющихся у него, начиная съ XV в., весьма любопытныхъ грамотахъ и статьи г. Дементьева — «Краткій очеркъ исторіи Шангскаго Городища». — Въ сообщеніи г. Арановскаго необходимо свѣрить изложенный имъ текстъ грамотъ съ подлинными актами, а въ статьѣ г. Дементьева желательно, чтобы авторъ ея указалъ источники, которыми онъ руководствовался при изложеніи наиболѣе существенныхъ въ статьѣ его данныхъ. Посему комиссіа постановила: предложить гг. Арановскому и Дементьеву, — первому доставить въ

комиссію принадлежащіе ему акты для свѣрки текста, а второму пополнить его статью подлежащими цитатами.

VII. Далѣ слѣдовали слѣдующія постановленія архивной комиссіи: во 1-хъ, благодарить всѣхъ лицъ, пожертвовавшихъ архивной комиссіи старинныя рукописи, старинныя и другія книги печатныя и рукописныя, разныя старинныя вещи, предназначаемыя для вмѣщающаго открытыя при архивной комиссіи археологическаго музея, и лицъ, приславшихъ ей свои статьи для помѣщенія ихъ въ сборникъ „Костромская Старина“.

Во 2-хъ, напечатать въ губернскихъ вѣдомостяхъ и въ Костромскомъ листѣ объявленій приглашеніе къ разнымъ лицамъ, владеющимъ собраніями старинныхъ рукописей, прислать ихъ или въ собственность открывающагося при архивной комиссіи историческаго архива или для просмотра ихъ, или сдѣлать изъ нихъ извлеченій или же сватія съ нихъ копій.

VIII. Непремѣнный членъ И. В. Миловидовъ заявилъ, что членъ архивной комиссіи г. Дементьевъ доставилъ въ комиссію нѣсколько старинныхъ рукописей, преимущественно XVIII в., нѣсколько старинныхъ книгъ, старинную карту и картинку, нѣсколько старинныхъ вещей для музея при подробной описи всѣмъ доставленнымъ предметамъ. Постановлено: принять эти предметы отъ г. Дементьева, благодарить за нихъ жертвователя и, если будетъ надобность, о нѣкоторыхъ присланныхъ вещахъ, относящихся къ такъ называемымъ въ завоцѣ «паходкамъ», уведомить Императорскую археологическую комиссію.

IX. Членъ архивной комиссіи г. Преображенскій представилъ съ описью нѣсколько рукописей, доставленныхъ комиссіи Костромскимъ дворяниномъ В. М. Васильчиковымъ. Постановлено: принять рукописи и благодарить за нихъ жертвователя.

X. Членъ архивной комиссіи г. Спзовъ представилъ нѣсколько гипсовыхъ слѣшковъ

съ старинныхъ монетъ и стѣнныхъ орнаментовъ церкви Воскресенія на Дебрѣ. Постановлено: принять слѣпки для храненія ихъ въ музей и благодарить жертвователя.

XI. Непремѣнный членъ г. Миловидовъ доложилъ архивной комиссіи сообщеніе изъ Костромскаго Губернскаго Правленія, въ которомъ послѣднее уведомляетъ архивную комиссію объ образованіи въ немъ ревизіонной комиссіи для разбора архивныхъ дѣлъ Губернскаго Правленія и просить архивную комиссію назначить въ составъ ревизіонной комиссіи одного изъ своихъ членовъ. Постановлено: просить В. Г. Прогова принять участіе въ занятіяхъ ревизіонной комиссіи по разбору архивныхъ дѣлъ Губернскаго Правленія въ качествѣ члена архивной комиссіи въ сотрудничествѣ по этому дѣлу съ членомъ той же комиссіи г. Преображенскимъ. Непремѣнный членъ архивной комиссіи г. Миловидовъ прочиталъ также составленную имъ статью «Дополнительныя свѣдѣнія о древностяхъ Костромскаго края». Статья эта одобрена комиссіей для помѣщенія ея въ сборникъ, Костромская Старина» съ тѣмъ, чтобы о тѣхъ сообщенныхъ находкахъ, о коихъ окажется надобность, была уведомлена Императорская археологическая комиссіа, согласно циркуляру директора археологическаго Института отъ 11 января 1887 года № 1-й.

XII. Членъ архивной комиссіи Н. И. Коробицинъ сообщилъ собранному обществу о содержаніи нѣкоторыхъ, просмотрѣнныхъ имъ рукописей, принятыхъ архивной комиссіей въ засѣданіи 14 марта сего года отъ члена комиссіи П. Г. Горскаго, и преимущественно о содержаніи рукописнаго сборника о празднованіи въ Костромѣ мира (Кучукъ Кайнарджійскаго) въ 1774 г. Затѣмъ г. Коробицинъ прочиталъ свой рефератъ, содержащій біографическія свѣдѣнія о епископѣ управлявшемъ въ то время Костромской епархіей Симонѣ (Лаговѣ) и о духѣ и содержаніи его словъ и поученій. Постановлено: рефератъ г. Коробицина напечатать приложеніемъ

въ журналѣ настоящаго засѣданія архивной комиссіи.

XIII. Въ концѣ засѣданія предсѣдатель архивной комиссіи Н. Н. Селѣфоновъ за явилъ собранію, что 9 іюня сего 1891 года переданы въ его личное распоряженіе два фамильныхъ архива старыхъ документовъ XVII и XVIII вв. изъ двухъ усадебъ Сороктской волости, Нерехтскаго уѣзда, въ числѣ около 350—400, а именно: изъ села Лосева—архивъ прежнихъ владѣльцевъ Висоцкихъ обязательно сообщенный Аппою Исаповною Шишелевою, плѣнницею владѣльцею этой усадьбы, и изъ сельца Шевлягина—архивъ рода соб-

ственно Липевыхъ. Документы эти назначены Н. Н. Селѣфоновымъ для рукописнаго отдѣла Костромской губернской ученой архивной комиссіи, въ которую они и будутъ представлены по ихъ разборѣ и составленіи имъ описи.

XIV. Затѣмъ предсѣдатель прочиталъ свой рефератъ о содержаніи 440 рукописей XVII и XVIII в., хранившихся въ бывшей усадьбѣ Ивана Ѳедоровича Васькова сельца Павловы Горки, Нерехтскаго уѣзда, каковое собраніе актовъ предсѣдатель приносить въ даръ комиссіи. Постаповлено: напечатать рефератъ предсѣдателя приложеніемъ къ журналѣ настоящаго засѣданія архивной комиссіи.

Приложеніе I.

Рукопись въ числѣ 28, принесенная въ даръ Костромской архивной комиссіи членомъ ея П. Р. Горскимъ представляютъ не безполезный матеріалъ для мѣстной исторіи. Онѣ относятся ко времени средняго XVII вѣка и оканчиваются первыми годами настоящаго. Это юридическіе документы, хотя сравнительно обыкновеннаго содержанія, напримѣръ выписки изъ псалмовъ книгъ, копии съ рѣшенія дѣлъ времени царя Алексѣя Михайловича, раздѣльныя и отказныя книги, не большія квитанціи въ принатіи пошлинъ и податей и т. п. Всѣ почти рукописи могутъ служить по собіемъ для исторіи Галицкой и отчасти Костромской провинцій, входившихъ при Петрѣ Великомъ въ составъ Архангелогородской губерніи.

Болѣе цѣльная рукопись—это интересная для исторіи Костромы цѣлая объемистая, 200 страницъ обыкновеннаго формата, въ 4° рукописная книга подъ заглавіемъ: «порядокъ и дѣло торжественнаго празднованія о заключенномъ вѣчномъ, славыишемъ и полезныишемъ Россійской имперіи съ Оттоманскою портою мирѣ въ провинціальномъ городѣ Костромѣ 1774 года августа 15 и 31 и 1775 года іюля 10, 12 и 14».

Это въ нѣкоторомъ родѣ историческій сборникъ празднества событія и представляетъ яркую картину изъ исторіи Костромы въ эти славыиные годы царствованія Екатерины II. Вотъ нѣсколько извлеченій изъ этой рукописи.

Кострома отъ 31 августа 1774 года.

«Какъ всѣмъ любезныишаго отечества нашего чадамъ превожделѣнная вѣсть о состоявшемся полезныишемъ и славыишемъ съ Оттоманскою портою мирѣ тѣмъ паче чувствительно есть, что великая, премудрая и милосердая монархия наша сама къ радости яко чадолюбивыишая мать предходя(?) примѣромъ повелѣла предварительно и воспѣшно объявленіемъ вѣропопозданныхъ своихъ утѣшить; вслѣдствіе сего здѣшній архіерей, епископъ Симонъ, получа первую вѣсть о вождѣнномъ мирѣ отъ указа и объявленія Правительствующаго Сената черезъ провинціальную Костромскую канцелярію. 15 августа передъ тѣмъ (?) какъ совершилъ священную литургію, то напередъ симъ краткую, но довольно къ чувству благовозбуждающую говорель рѣчь; потомъ по повелѣнію его читанъ былъ указъ, объявляющій отечеству миръ и многоплодную пользу отъ него провѣщающій. Непосредственно по семъ отпраленъ былъ молебень благодарный Творцу

всѣхъ, Россіи благая, черезъ тучи искушеній, изливающему. По восклицаніи отъ протодіакона и пѣвчихъ многолѣтія Ея Императорскому Величеству и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ былъ довольный звонъ и пушечная пальба. А послѣ сего какъ Его Преосвященство, такъ благородное дворянство и купечество для сообщенія взаимнаго поздравленія о таковой радости съѣхались въ домъ здѣшняго градодержателя Ивана Давыловича господина Арсеньева и то учини въ ожиданіи впродолженіе торжественнѣйшаго празднованія разѣхались по домамъ. Потомъ, получивъ указъ Его Преосвященства изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о томъ же мѣрѣ возвѣщающій и повелѣвающій торжественно благодарный отправить молебень съ цѣлодневнымъ звономъ, опредѣлилъ для сего слѣдующій въ той седмицѣ поскресный день августа 31 число, дабы и народу было мнѣжество къ торжеству собравано, и не было бы отъ другихъ упражненій помѣшательствъ. Торжество же къ незабвенной памяти снѣмъ порядкомъ учреждено: съ вечера было всеобщее бѣдніе по всѣмъ города церквамъ, на утро же литургія въ свое время, которую отправя Его Преосвященство personalmente со своимъ въпрямъ, говорилъ самъ поучительное слово о томъ, что если наши дѣла въ обществахъ паче военныя состоятъ въ особливомъ у Творца промыслѣ, наконецъ заключилъ показаніемъ, что Великая Всероссийская Монархія, начавъ о Возѣ въ защищеніе благочестія, въ защищеніе отечества, короны, союза сосѣдовъ, благосостоянія общества человеческого и добраго порядка военныя движенія съ нимъ оныя въ грошеую славу Россіи скончала. Тако свое поученіе и литургію совершивъ, вышелъ со священнымъ соборомъ къ отправленію молебна, передъ коимъ читанъ былъ указъ въ его преосвященству изъ Святѣйшаго Синода присланный и вторично объявленіе Правительствующаго Сената о мирѣ. По прочтеніи коихъ пачато и отправлено благоговѣннѣйше и радостнѣйше молебное пѣніе. А по немъ, когда возгласилъ протодіаконъ Ея Императорскому Величеству и Ихъ Импера-

торскимъ Высочествамъ многолѣтіе, то начался звонъ вседневной и изъ пушекъ выпалено 101 выстрѣлъ. По окончаніи церковной торжественной церемоніи, просилъ его Преосвященство господина градодержателя съ благороднымъ дворянствомъ съ гражданами въ домъ свой на обѣденное кушанье, гдѣ прибывшіе и трактовались имѣли вселѣннѣйшимъ образомъ и припити за дражайшее здравіе Ея Императорскаго Величества, виновницы нашихъ радостнѣйшихъ торжествъ, тако и Ихъ Императорскихъ Высочествъ и побѣдительныхъ войскъ и всѣхъ вѣрнопопдапныхъ и при повтореніи желаній о благополучнѣйшемъ царствованіи Ея Величества была довольная изъ пушекъ пальба, звонъ въ колокола и пѣніе концертовъ съ многолѣтіемъ отъ музыки Его Преосвященства. Въ вечеру же домъ Его Преосвященства изнутри и извнѣ пзрядно былъ иллюминированъ свѣчами и плашками, тако же и садъ паходящійся предъ оными покоевъ, что по здѣшнему обывательству можеть почестся за самую рѣдкость. Ко умноженію же веселія потчиваны были гости напитками, причемъ пѣніе и пушечная пальба происходила. Снѣмъ образомъ Его Преосвященство столько чувства увеселительнаго возставилъ, что не токмо гостившіе у него, но и смотрѣвшіе были въ особливомъ восторгѣ утѣшности для простаго же народа выставлено было вино и пиво при путіи котораго возгласено народомъ: ввать Екатерина! и ура! И тако съ великимъ удовольствіемъ сіе толь радостное торжество оного дня въ поздней ночи окончено“.

Кострома отъ 28 дня апрѣля 1775 года

Прошедшаго апрѣля 28 дня въ провинціальному городѣ учинено благодарнѣйшее празднованіе для выслушанія радостнѣйшихъ манифестовъ Ея Императорскаго Величества, перваго о заключенномъ съ Оттоманскою Портою мирѣ, втораго объ оказанныхъ отъ благоутробія матеряго Ея Величества къ подданнымъ своимъ милостяхъ и принесено молебствіе о дражайшемъ здравіи толь милосердой Матери отечества нашего снѣмъ порядкомъ.

По прибытіи въ Кострому посланнаго съ

манifestами и указами отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода офицера лейбъ-гвардіи поручика господина Петра Андреевича Еврепнова епископъ епархіи Преосвященный Симопъ, спесая съ онымъ господиномъ офицеромъ в той провинціи господиномъ воеводою, положили купно бытъ дню для торжественнаго собранія и молебствія 28 апрѣля, на который по учрежденію его Преосвященства съ вечера учинено всенощное бдѣніе того дня святымъ апостоламъ Іасону и Сосипатру по вѣсѣмъ города и околѣ онаго церквамъ, на утро начался благовѣсть къ литургіи въ половинѣ восьмага часа по полуночи по всему городу и простирался при соборной церкви довольно, дабы большое собраніе благороднаго дворянства и народа могло сойтися. Литургію служилъ съ соборомъ своимъ самъ Преосвященный и окончилъ оную какъ въ припесеніи Господу Богу о дражайшемъ здравіи благоутробнѣйшей монархини благодарнаго молебствія пошелъ на средній большой архіерейскій свой амвопъ, то сперва ставъ на меньшемъ предъ алтарномъ возбуждающую сердца къ чувствію рѣчь возгласилъ.

Кострома 1775 года іюля 15 дня.

Какъ приближался ожидаемый съ несказанною горячностію усердія нашего десятый іюля день, то общества нашего почетнѣйшіе члены въ предсѣданіи Его Преосвященства, купно съ вѣстникомъ, нарочно присланнымъ, учинили совоѣтъ и положили бытъ въ здѣшнемъ мѣстѣ въ препровожденіе торжества три дня. И въ первыхъ двухъ бытъ напередъ въ самомъ городѣ торжествамъ, а именно отъ благороднаго дворянства одному и другому отъ купчества, третьему же видѣ города у Его Преосвященства въ домѣ. И означены 10, 12 и 14 числа іюля, въ кои происходили какъ церковная церемонія, съ сказаніемъ проповѣдей и рѣчей, такъ и торжественные трактаты, увеселенія и пѣнія кантовъ, и пушечная пальба съ иллюминаціями, при коихъ нарочно уготованы аллегорическія вартены освѣщаемы были, и фейрверные огни пушены и все совершилось наутѣшительнѣйшимъ образомъ. При томъ къ

большому удовольствію и дни были пріятнѣйшаго благорастворенія воздушнаго пространства неба и гихости».

«Журналъ, веденный во время всерадостнаго тридневнаго торжества о заключеніи вѣчнаго и славнаго между Имперією Россійскою и Оттоманскою Портою мира въ городѣ Костромѣ 1775 года іюля 10 числа».

Наканунѣ онаго дня, т. е. 9 числа іюля благородное дворянство, изъ уѣзду собралось въ городъ и предводитель онаго общества просилъ на завтрашній день, т. е. 10 числа, къ обѣденному столу, приуготовленному отъ благороднаго общества, присланнаго по именному Ея Императорскаго Величества повелѣнію со объявленіемъ радостнаго мира лейбъ-гвардіи господина поручика Еврепнова; Его Преосвященства Епископа Симопа, съ прочимъ духовенствомъ, господъ въ канцеляріи присутствующихъ, также и провинціальной межевой конторы членовъ, прилучившихся тогда въ городъ по разнымъ комиссіямъ, господъ штабъ и оберъ-офицеровъ и все знатное купчество.

Потомъ того же дня съ 9 часа пополудни отправлялось въ соборной церкви всенощное бдѣніе самимъ епископомъ Симопомъ съ прочимъ духовенствомъ, при слушаніи коего какъ все вышеписанное общество, такъ и множество народа находилось. А какъ слѣдовало обнародовать чтеніемъ трактатъ мирный присланный при указахъ, то Его Преосвященство разсудилъ оный читать на ономъ всенощномъ отпращеніи вмѣсто другихъ чтеній, почему оный и прочтенъ..»

«10 числа по утру по съѣздѣ того же общества началась божественная литургія, которую совершалъ означенный же Епископъ съ прочимъ своимъ духовенствомъ. По окончаніи коей Его Преосвященство говорилъ приличную сему радостному торжеству проповѣдь. По окончаніи проповѣди Его Преосвященство началъ соборный благодарственный молебенъ, предъ начпаніемъ коего читанъ былъ Ея Императорскаго Величества манифестъ о заключеніи вѣчнаго и славнаго мира самимъ

Его Преосвященствомъ. По прочтеніи коего и по окончаніи молебна при пѣніи многолѣтія выпалено изъ приуготовленныхъ орудій, которыя поставлены были на городскомъ валу изъ 101 пушки. А между тѣмъ какъ пароду помѣститься въ церкви было невозможно и чтобы тѣмъ чувствительнѣе и знаменитѣе пачать торжество, то въ городѣ, въ Кремль, передъ прежнимъ погорѣвшимъ соборомъ, внѣ ограды на пространномъ мѣстѣ, разбиты были ставки, куда отъ церкви, въ коей было служеніе, началось шествіе слѣдующимъ порядкомъ.

1) Напередъ шли серединою по два въ рядъ парочко для того приуготовленные отъ Его Преосвященства изъ семипарій и изъ пѣвчихъ одѣтые мальчики, въ особливо украшенное бѣлое платье и препоясанные черезъ плеча алмазными кушаками, на головѣ имѣя лавровыя вѣнцы, а въ рукахъ держа зеленѣющія вѣтви, что и придавало пріятный видъ. За ними мальчиками по сторонамъ непосредственно шло множество другихъ пѣвчихъ, и послѣ всѣхъ восхвалятельно парочко сочиненные на тотъ торжественный день стихи.

2) Духовенство священники и дьяконы шли передомъ по сторонамъ среднюю давъ пѣвчимъ; а архимандриты и протопопы шли около Его Преосвященства, Преосвященный же шелъ серединою въ мантии и съ посохомъ.

3) Прибывшій съ объявленіемъ манифеста господинъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку поручикъ и господа, присутствующіе въ канцеляріи.

4) Предводитель съ благороднымъ дворянствомъ, по трѣ въ рядъ по своимъ степенямъ.

5) Городской голова съ депутатомъ, съ магистратскими членами и купечество таковымъ же порядкомъ. А заключало мѣшанство и окружающее великое множество обоюдо пола народа зрителей. Шествіе было отъ церкви, въ коей служба совершалась, ведущею улицею къ означенному мѣсту, которая была по обѣ стороны украшена деревьями. Да и прочія во всемъ городѣ улицы оными были уставлены.

По приходѣ къ означенному мѣсту ставъ

на посланомъ коврѣ, Его Преосвященство читалъ самъ во первыхъ манифестъ Ея Императорскаго Величества объ изліянныхъ мило-стяхъ; потомъ, когда Его Преосвященство сіе окончалъ, то по привазацію его, протоіакопомъ громогласно читаны были рескрипты о милостяхъ отъ Ея Императорскаго Величества оказанныхъ вѣрноподданымъ ея.

Народу же при семъ находилось толикое множество, что не только ставки окружали, но вся площадь и городской валъ оными наполнены были; по прочтеніи оного списка Его Преосвященство говорилъ въ пароду рѣчь, въ коей изъяснялась сила торжества и побужденіе къ радости и благодарности какъ Богу виновнику блага нашего, такъ и помощницѣ Его, Ея Императорскому Величеству. По окончаніи рѣчи, какъ отъ пѣвчихъ зачѣто многолѣтіе Ея Императорскому Величеству и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, и народъ тому радостнымъ гласомъ восклицалъ ура! то съ городского валу павы производилась изъ пушекъ пальба и во всемъ городѣ происходилъ колокольный звонъ, который и весь тотъ день продолжался, въ то же время пароду отъ купечества выставлено было вино и пиво.

„По окончаніи сей церемоніи черезъ часъ а болѣе запыше въ столу, сѣвъ въ кареты поѣхали въ означенный для того особый домъ, и народъ туда же для общаго веселія собираться началъ и улицу наполнилъ. По собраніи всѣхъ говорена была рѣчь отъ имени благороднаго общества къ прибывшему лейбъ-гвардіи преображенскаго полку господину поручику яво вѣстнику и участнику того торжества лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку курьеромъ Никитою Сумароковымъ».

«По окончаніи рѣчи отъ благороднаго общества поднесены были господину вѣстнику подарки и вручена рѣчь говоренная. Послѣ сего сѣли за приуготовленный столъ, который накрытъ былъ на 80 кувертовъ; въ продолженіи коего играли вокальная и инструментальная музыка. Во время стола при питіи за Высочайшее Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ здравіе съ пѣні-

емь многолѣтія происходила пушечная пальба учинено почтеніе пѣтіемъ за здоровье господъ главнокомандовавшихъ въ арміи и во флотахъ съ вопіевомъ, а въ заключеніи сего пѣто здоровье прислапнаго вѣстника и всѣхъ Ея Императорскаго Величества вѣрноподанныхъ. Столъ продолжался по полудни до 6 часовъ. По выходѣ изъ за стола играли инструментальная, а отъ собравшагося народа по улицѣ роговая музыка, и происходилъ, какъ по улицамъ, такъ и въ находящемся того дому садѣ разныя пѣсни, что и продолжалось до 10 часу».

«Въ наступленіе 10 часа все собраніе поѣхало въ кремль въ приуготовленные ставкамъ, куда пріѣхалъ же и Его Преосвященство. А собраніе народа толь многое находилось, что всѣ тѣ мѣста онымъ съ великою тѣсною заняты были; и по данному сигналу пѣз пушки начали засвѣчать поставленные у собора по оградѣ огни, гдѣ вдругъ оспачались двѣ приуготовленные отъ благороднаго дворянства и отъ купечества картины. Также городъ весь былъ иллюминированъ, и знатныя дома многими плашками уставлены были. А по второму выстрѣламъ изъ трехъ пушекъ сигналу увидѣли посреди Волги, на поставленномъ большомъ суднѣ, храмъ веселія, разными огнями украшенный, сверху котораго вензелевое имя Ея Императорскаго Величества, виновницы нашей толпой радости въ пріятномъ видѣ оказывалось; въ то же время на другой сторонѣ, по берегу рѣки Волги, зажжены были смоляныя бочки; а въ дали, при устьѣ Костромы рѣки, представилась флотилія, состоящая изъ множества лодокъ въ линіи и украшенная разными огнями. Потомъ сдѣлавъ выстрѣлъ изъ пушки, поставленной при храмѣ; тогда сія флотилія начала свой походъ тихою греблею въ двѣ линіи, а какъ прошли нѣсколько, то еще сдѣлавъ сигналъ тремя выстрѣлами изъ пушекъ отъ того храма: тогда та флотилія начала строиться въ линію, а по построеніи еще давъ сигналъ ракетой, при чемъ построилась въ двѣ линіи и шли греблею уже скорѣе прежняго. Послѣ данъ си-

гналъ 3 ракетами, тогда начали строиться въ одну линію и пошли ко храму, откуда сдѣлапо было пять выстрѣловъ изъ пушекъ, по которому знаку у храма затрубили на трубахъ, и флотилія начала раздѣляться на двое и окружать оный съ пѣвиемъ и стрѣльбой, что зрителямъ дѣлало утѣснительное зрѣлище, и слышанъ былъ пріятный шумъ. А при сдѣлованіи флота на валу пѣты пѣвчими въ свѣтлости огней поставленными разные кавты торжественныя. Послѣ онаго, по знаку съ городского вала, семи выстрѣлами изъ пушки, пушечны были ракеты, и попеременно представлены были разныя огненные явленія, каковыя при фейрверкахъ бывають, какъ то: колеса, фонтаны, пирамиды, и продолжалось то болѣе часа. А между тѣмъ съ городского вала происходила пушечная пальба; въ окончаніи всего выстрѣлено изъ 15 пушекъ, чѣмъ торжество того дня по полуночи во 2 часу и окончено».

11 числа былъ разставъ. Купечество же просило на 12 число все то общество, которое находилось у благороднаго дворянства, къ общему столу. На слѣдующій день съ вечера было всеобщее бѣдніе. 12 числа по совершеніи Его Преосвященствомъ Божественной литургіи говорена проповѣдь протоіереемъ Троицкаго Ипацкаго собора Иоанномъ Красовскимъ. А по окончаніи оной отправился о здравіи Ея Императорскаго Величества соборный молебень со звономъ, в при многолѣтіи выпалено изъ 51 пушки. По выходѣ изъ церкви всѣ приглашенные гости поѣхали въ домъ градеваго головы Угличелипова, гдѣ приуготовленъ былъ отъ всего купечества столъ; и какъ прибыли въ домъ, тогда господицы отъ купечества депутатъ Стригалева къ прибывшему вѣстнику съ объявленіемъ Ея Императорскаго Величества манифеста говорилъ краткую со изъясненіемъ благодарности рѣчь. По окончаніи коей городской голова поднеслъ подарокъ, а послѣ онаго таковой же подарокъ, при въясненіи за оказанныя Ея Императорскаго Величества милости всеподданнической

благодарности, и отъ персхотскаго купечества черезъ фабрикера Михаила Меньшаго Пастухова поднесенъ былъ. А потомъ начался столъ, который и происходилъ таковымъ же порядкомъ, какъ первый. Послѣ стола поднесенъ подарокъ отъ купечества плесскаго тому же господину вѣстнику“.

„А Пресвященный, пробывъ нѣсколько времени, отѣхалъ въ монастырь свой до вечера, при чемъ просилъ тутъ всѣхъ присутствующихъ гостей къ себѣ, 14 числа, къ обѣденному столу. Въ 4 часа начали въ городскому головѣ пріѣзжать дамы, и начался балъ, который и продолжался по полудни до 10 часовъ. А на дворѣ собралось множество народа обоюго пола и веселился разнымъ деревенскими играми. Въ вечеру прибылъ въ городъ и Его Пресвященство съ пѣвчимъ, и также какъ и въ первый день украшенные мальчики съ прочими, ходи по вятчѣйшимъ мѣстамъ въ пароду по данному имъ порядку пѣли торжественныя пѣсни къ великому утѣшенію собравшихся въ множайшемъ числѣ зрителей. Домъ же хозяйскій плошкямъ и представленною картиною, также и другіе обывательскіе дома были иллюминированы, а при томъ возжепы были при пушечной пальбѣ фейрверковыя штуки и ракетъ цущею не малое число; продолжалось и сіе увеселеніе по полуночи до 2 часа.“

„13 числа ночи былъ разставъ, и отъ Пресвященнаго черезъ присланныя прошены были на завтрашній день, т. е. 14 числа къ обѣденному столу; а въ вечеру Иванаго монастыря въ соборной церкви отправлялось всеобщее бѣніе храмовому празднику“.

«14 число въ ономъ Инацкомъ монастырѣ за Костромю рѣкою, кой есть и архіерейскимъ домомъ, въ 10 часу по полуночи при благородномъ и прочемъ собравшемся множественномъ обществѣ была божественная литургія, послѣ коей самъ Пресвященный Епископъ служилъ за здравіе Ея Императорскаго Величества по храмовому празднованію молебень, который и отправленъ равно какъ и

въ прежніе дни съ колокольнымъ звономъ и пушечною пальбою.

„По окончаніи молебна Пресвященный шествіе имѣлъ въ мантии къ шатрамъ, на дворѣ его по лугамъ поставленнымъ, и передъ нимъ шли пѣвчіе, между коими и убранные въ отличное одѣяніе и въ вѣнны и пѣли тропарь: „Спаси Господи люди Твоя“. Дошедъ же до ставки, стали пѣвчіе по сторонамъ въ порядкѣ, а Пресвященный в гости вошли въ ставку; священно-служители же со всего города перелезъ палаткою окружили мѣсто, а за ними народъ, для коего была выставка вина и пива. По семъ вышелъ Его Пресвященство изъ ставки предъ всѣхъ окружающихъ спую и стоящихъ по двору говорилъ краткую рѣчь о продолжающейся радости и коль усердно о здравіи Матери Отечества и вповницы нашего мирнаго торжества молитвы приносить мы должны и люковать. По тѣхъ словахъ вдругъ пѣвчіе и священнослужители и народъ ура воскликнули; въ колокола же звонъ, а изъ пушекъ пальба учинена. По отправкѣ сего пошли хозяинъ в гости въ покоя учрежденнымъ порядкомъ. По переду же ихъ шли пѣвчіе и пѣли пѣсь первую изъ сочиненныхъ на сіе торжество. Какъ вошли въ залу и заняли по учреженію хозяина мѣсто, то вошелъ одинъ изъ учителей семинаріи костромской, передъ вѣстника и по повелѣнію Его Пресвященства говорилъ рѣчь.“

„По сказаніи семъ рѣчи Его Пресвященство господина вѣстника благословилъ образомъ и, учивъ подарокъ, пошелъ съ гостями за приготовленный столъ, который и производился по примѣру двухъ предшзшихъ дней въ томъ празднованіи съ пѣніемъ за высочайшія здравія и съ пѣніемъ отъ музыки, со звономъ колоколовъ и съ пушечною пальбою.

„Въ началѣ 8 часа все собраніе, вышелъ изъ покоевъ, смотрѣли монастырскія здапія и видѣ оного украшенныя отъ натуры мѣстоположенія. Въ исходѣ 9 часа данъ былъ сигналъ выстрѣломъ изъ пушки, почему всѣ обратясь пошли таки въ монастырь, который

весь свѣчами и плошками и при немъ садъ презрядно былъ иллюминированъ. Противъ же балкона, въ Костромѣ рѣкѣ, поставлена была изрядными фигурами размалеванная картина и двѣ по сторонамъ ея. За сими картинами были плошки зажжены, изрядною фигурою высочайшихъ импѣриалъ изображающіе. Также и въ городѣ знатные дома были иллюминированы плошками.“

„Въ 10 часовъ данъ былъ сигналъ изъ 3 пушекъ, по которому вышли хозяинъ и гости изъ покоевъ на переходъ, что около покоевъ на внутреннюю монастыря сторону, и тогда вдругъ представилась глазамъ посреди двора огненная пирамида на столѣ изъ свѣчь свѣлапанная; къ оной съ четырехъ сторонъ шли въ бѣломъ одѣяніи мальчики съ лаврами и со свѣчами и пѣли канты; но, не дошедъ оной, остановились, а другіе позади, еще не доходя, стояли со свѣчами же и по данному знаку оныя мальчики пошли къ оной пирамидѣ, не доходя другъ друга, что составляло глазамъ пріятный видъ; а послѣ того данъ былъ знакъ, по которому всѣ собрались въ одно мѣсто, и пошли по два въ садъ, въ томъ же монастырѣ находящійся, въ которомъ всѣ аллеи были иллюминированы фонарями. А какъ вошли въ оный, то разошлись изъ средней аллеи по ведущимъ въ три стороны дорогамъ и согласно пѣли, а наконецъ, оборотясь обратно, съ пѣніемъ же сошлись на среднюю дорогу и пошли изъ оной вонъ и, вышедъ изъ монастыря, въ ворота, раздѣлились на три части, изъ коихъ одна пошла къ главной картинѣ противу балкона, а другія двѣ къ другимъ картинамъ и пѣли стихи похорно. Потомъ по данному знаку пошли обратно въ монастырь и, вышедъ въ другія ворота, на берегъ, сѣли на суда украшенные фонарями, и прѣзжали съ пѣніемъ же по рѣкѣ внизъ и вверхъ; а между тѣмъ на другой сторонѣ рѣки Костромы, по данному сигналу изъ 5 пушекъ, пущены были ракеты и нѣсколько колесъ, фонтановъ, пирамидъ и другихъ фейрверочныхъ явленій, что и продолжалось часъ, и при томъ производи-

лась пушечная пальба и наконецъ заключено 15 выстрѣлами; пѣвчіе же, возвратившись съ пѣніемъ въ монастырь и, вышедъ въ покои, допѣвали, то что надлежало пѣть. Наконецъ хозяинъ заблагоразсудилъ тѣмъ заключить торжество, чѣмъ начато, т. е. возгласеніемъ многолѣтія Ея Императорскому Величеству и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ“.

Тако оконча все торжественно празднованіе проводилъ хозяинъ гостей съ оказаніемъ чувствительнѣйшаго патриотическаго усердія. Сіе время было уже за полночь.“

Нельзя не замѣтить, что выдающаяся роль въ описанныхъ какимъ-то современникомъ торжествахъ принадлежитъ Пресвященному Символу и подвѣдомственному ему духовенству и семинаріи. Эта его роль вызываетъ въ читателя глубокой живой интересъ къ личности архипастыря. Ему всецѣло слѣдуетъ приписать симпатичный литературный и эстетическій характеръ рѣзкаго торжества въ Костромѣ. Его проповѣди по поводу празднованія имѣютъ очень замѣтное литературное значеніе и свидѣтельствуютъ о высокомъ развитіи, учепости и талантахъ Епископа; его старанія придать торжеству эстетическій характеръ, возбуждаютъ сочувствіе: видно, что архипастырь имѣлъ благотворное воспитательное вниманіе на семинарію, въ которой многіе предметы преподаванія были поставлены по тому времени довольно высоко, напр. риторика и цѣнтрика. Проповѣди протоіерея Красовскаго заслуживаютъ вниманія за простоту, глубинну мысль и содержаніе; рѣчь учителя риторикъ, Метелькина, отличается патриотическимъ чувствомъ, хорошо сконспировапа и стоитъ на высотѣ современнаго ему русскаго краспорѣчія; наконецъ, канты, пѣтые семинаристами, говорятъ въ пользу семинаріи.

У насъ имѣется подъ руками нѣкоторыя свѣдѣнія (*) о Символѣ, епископѣ Костром-

(*) Историко-статистическое описаніе Костромскаго первокласснаго кафедральнаго Платіевскаго монастыря, сост. протоіереемъ П. Островскимъ. Кострома 1870 г

скомъ, одномъ изъ замѣчательныхъ лѣтателей просвѣщенія въ Костромской сторонѣ во время Екатерины II.

Симонъ Лаговъ, епископъ Костромской и 36-ой по счету архимандритъ Ипатьевского монастыря, съ 1769 по 1778 годъ. Сынъ крестьянина Прилуцкаго монастыря Вологодской епархіи, по ходатайству Амвросія, епископа Вологодскаго, потомъ Новгородскаго, уволенный изъ пошатнутаго состоянія, получивъ образованіе въ Новгородской семинаріи. Съ 1754 до 1769 проходилъ разныя должности: учителя, префекта, вице-ректора и ректора той же семинаріи, былъ нѣсколько времени учителемъ пятити Московскаго Академіи, архимандритомъ Новгородскаго Антоніева монастыря, Кирилло-Бѣлоозерскаго, съ званіемъ члена Св. Синода, Московскаго Новоспасскаго и наконецъ въ 1769 возведенъ въ санъ Епископа Костромскаго. Это былъ, по отзывамъ современниковъ, ревностнѣйшій и просвѣщеннѣйшій архипастырь. Въ продолженіи его слишкомъ 8-лѣтняго управленія костромскою епархією въ семинаріи не было ректора. Преосвященный самъ непосредственно управлялъ ею, построивъ себѣ домъ подлѣ семинаріи. Не проходило недѣли, когда бы Симонъ не побывалъ въ Запруднѣ (гдѣ тогда помѣщалась семинарія) и не пробылъ бы тамъ нѣсколько дней. Часто являлся Симонъ въ семинарію поожиданно, въ одномъ подрясникѣ и бѣлой шляпѣ, входилъ въ комнаты воспитанниковъ, садился съ ними на скамейки, бесѣдовалъ съ ними и разсматривалъ ихъ упражненія. На каждую утреннюю и вечернюю церковную службу Симонъ прывивалъ по нѣскольку учениковъ по очереди для чтенія и пѣнія и по окончаніи службы испытывалъ учениковъ въ знаніи преподаваемыхъ ими предметовъ. Не ограничиваясь этимъ, Симонъ вызывалъ ихъ ежедневно по два въ свои кельи, гдѣ занимался съ ними какъ отецъ съ дѣтми. И успешнѣйшихъ ободрялъ то усиленными подарками, то книгами, то гостинцами, смотря по состоянію и возрасту. За недостаткомъ пре-

подавателей пасхалин, греческаго и еврейскаго языковъ, Симонъ самъ исполнялъ обязанности учителя по этимъ предметамъ и самъ же составлялъ пасхалию. Для учениковъ богословія Симонъ составилъ программу съ опытностью архипастыря, изложивъ въ ней все, въ чемъ должно состоять образованіе готовящихся быть пастырями церкви. Въ 1773 г. числилось уже въ семинаріи 127 учениковъ и 7 учителей въ трехъ отдѣльныхъ школахъ: богословія, философіи и реторикѣ и двухъ классахъ вышей и низшей грамматики. Богословіе преподавалъ префектъ П. Красовскій. Сверхъ того Симонъ открылъ при семинаріи публичное толкованіе катихизиса, поручивъ это дѣло П. Н. Красовскому, который и сочинилъ два катихизиса — пространнѣй и краткѣй. Самъ Симонъ сочинилъ катихизисъ для священно и церковнослужителей, изложивъ его въ вопросахъ и отвѣтахъ; разослалъ его по всѣмъ церквамъ епархіи съ тѣмъ, чтобы священнослужители изучали катихизисъ на память, прочитывая прихожанамъ въ церкви послѣ литургіи каждое воскресенье. Самъ же каждое воскресенье произносилъ поученія, толкованіе новаго завета и православнаго исповѣданія Петра Могилы. Благодаря такимъ заботамъ епископа о просвѣщеніи паствы в особенно семинаріи, въ послѣдней явились отличные учителя изъ ея воспитанниковъ: протоіерей Купаль, іеромонахъ Гавріиль, протоіерей Г. Назанскій, Евгенийъ Варгасовъ, ректоръ сперва костромской, потомъ вологодской, тверской и казанской семинарій, протоіерей І. Метелкинъ.

Постническая жизнь Симона въ кельѣ строго сообразовалась съ правилами греческаго житія; его постыжательность и благотворительность обнаруживались сердобольнымъ попеченіемъ о бѣдныхъ, духовнаго преимущественно званія, съ которыми оупъ отечески раздѣлялъ свое небогатое жалованье. Его общительность и любовь къ ученикамъ и учителямъ семинаріи выказывалась въ присутствіи съ первыми на ихъ рекреационныхъ отдыхаяхъ, а съ послѣдними въ отеческой и дружески

откровенной бесѣдѣ при трапезѣ въ его кельяхъ въ воскресные и праздничные дни. Но Епископъ, какъ высшій сѣловникъ провинціального города, не ограничивался въ общеніи съ людьми однимъ своимъ кругомъ. Въ дни особенныхъ какихъ либо событій Россіи, дни высокихъ торжествъ церкви и отечества, онъ приглашалъ къ себѣ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, духовенство и купечество в радушную хлѣбъ-соль довершалъ инструментальною игрою на гусляхъ и вокальною (концертами и каптами) музыкою; исполнителями являлись архіерейскіе и семинарскіе пѣвчіе, которые при такихъ случаяхъ были одѣваемы въ, такъ называемую, ангельскую одежду.

Длительному участію Симона Кострома обязана и самыми лучшими украшеніями—соборными храмами, съ ихъ великолѣпною колокольнею. Храмъ Успенія послѣ пожара 1773 года былъ возобновленъ, благодаря его энергіи и непосредственному надзору; а великолѣпной иконостасъ, имъ самимъ проектированный, до сихъ поръ свидѣтельствуетъ объ изящномъ вкусѣ въ архитектурѣ; въ составленіи плана и фасада для Богоявленскаго храма и колокольни Симонъ былъ лучшимъ совѣтникомъ „мастеру каменныхъ дѣлъ“, извѣстному въ вѣдѣнныхъ краяхъ архитектору и художнику Степану Воротилову.

Приложеніе II

Настоящее собраніе рукописей касается преимущественно мѣстности пшчѣннаго Плескаго стана, Черехтскаго уѣзда, разныхъ селеній, раскинутыхъ на площади, около 900 кв. верстѣ, въ предѣлахъ: съ запада, — рч. Шачи, съ востока, — рч. Шохны, съ сѣвера, — р. Волга и съ юга, — пшчѣнной границы Владимірской губерніи; въ частности же селъ: Коцеева, Горкина, Михайловскаго, Воронцова, Уппы Середы, Фрякова, Купестяна и Сидоровскаго, Посада Пасса и села Вичуги. Въ значительномъ большинствѣ свѣтковъ, составляющихъ преимущественный матеріалъ собранія, говорится очень много о мѣстныхъ вотчинникахъ и помещикахъ (начиная съ начала XVII в.) Титовыхъ, Тихменевыхъ, Мамалаховыхъ, Никитиныхъ, *Налюмыгъ*, Рубцовыхъ, Левлевыхъ, Сухотинныхъ, Кучиныхъ, Каземировыхъ, князей Вяземскихъ и Ухтомыныхъ, Далакиныхъ, Жабинныхъ, Ерлыковыхъ, Исавовыхъ, Шуваловыхъ, Максимовыхъ, Васаргинныхъ, Строевыхъ, Висоцкихъ, Малыгиныхъ, Ушаковыхъ, Пустобояровыхъ, Шениныхъ, Стрѣшневыхъ и князьяхъ Долгоруковыхъ. Особенно много говорится о Титовыхъ, родословная которыхъ становится очень полною.

Рукописи хранились, размѣщенные въ случайномъ порядкѣ, въ кладовыхъ усадьбѣ, сначала Оедора Пваповича, а затѣмъ сына его, бывшаго Костромскаго губ. Предводителя Дворянства Ивана Оедоровича Васькова, въ селѣ *Налюмы Горки*, отстоящемъ отъ селъ Горкина и Острецова въ прямомъ направленіи около 7 верстѣ. Черезъ супругу покойнаго Ивана Оедоровича, вдову Марью Николаевну, вышедшую замужъ за Черехтскаго помѣщика, бывшаго Черехтскаго уѣзднаго Предводителя Дворянства Николая Ивановича Липева, рукописи эти вошли въ составъ Липевскаго архива, обязательно переданнаго въ 1889 году составителю настоящей описи собственникомъ сего архива.

Всѣхъ рукописей XVII и XVIII столѣтій 440. Онѣ, какъ переходившія изъ одного рода въ другой вмѣстѣ съ самыми имѣніями, имѣютъ, безъ сомнѣнія, всѣ, болѣе или менѣе тѣсную, внутреннюю между собою связь. Чтобы не разрушать этой связи, часто неудобной при первомъ изслѣдованіи рукописей, составитель настоящей описи образовалъ изъ нихъ отдѣльное собраніе, раздѣливъ его на тринадцать отдѣловъ.

Въ *первому* отдѣлу отнесены 22 документа, отъ № 1—21, касающіеся государственной службы Костромскихъ дворянъ, служившихъ людей: Титовыхъ, Тихменевыхъ, Пиквиныхъ, Мамалаховыхъ, Рубцова и Цоливанова. Отдѣлъ этотъ, имѣя пѣкоторое особое значеніе для внутренней политической исторіи нашего отечества въ XVII и XVIII стол., сразу знакомитъ съ личностью владѣльцевъ тѣхъ имѣній, которыхъ касается все это собраніе „Дневскаго“ архива.

Во *второмъ* отдѣлѣ 24 документа, №№ 22—45, «частныя письма». Этотъ отдѣлъ вмѣстѣ съ *третьимъ*, — сговорныя записи и рядныя росписи: Мавенна Мамалахова, Петра Тихменева, Василія и Семена Титовыхъ и стремляпаго колюха компанія Царицы Прасковья Оедоровна Пиквита Исвлева и ихъ первѣсть-дѣвицы: Прасковья Ушаковой, Дарья Рубцовой, Маріи Артюковой, Маріи Кучиной и Аппи Волчовой (№ 46—51), наглядно рисуютъ намъ внутренній домашній бытъ нашихъ предковъ, ихъ хозяйство, доходы, привычки, развлечения, лакомила и въ особенности женскіе наряды высшаго класса и драгоценныя ихъ украшенія, входившія въ составъ такъ называемой „кузны“. — Въ обоихъ этихъ отдѣлахъ каждый документъ настолько любопытенъ, что составитель описи не ограничился изложеніемъ лишь одного содержанія сихъ документовъ, какъ сдѣлано относительно большинства прочихъ документовъ, но включилъ въ самую опись точно списки самаго текста всего 30 столбцовъ или свитковъ.

Въ *четвертомъ* отдѣлѣ 90 отпусенныхъ и выводныхъ записей, памяти и писемъ на выдающихъ замужъ крестьянскихъ вдовъ и дѣвицъ (№ 52—141). Нѣкоторые хранители старинныхъ документовъ придаютъ мало значенія этого рода документамъ и охотно ихъ уничтожаютъ вмѣстѣ съ вѣтанціями на рекрутъ, и на подушныя и пше государственныя сборы. Составитель описи не согласенъ съ этимъ. Документы эти, если они въ связи съ цѣлымъ собраніемъ поземельныхъ документовъ

рода, семьи или пзвѣстной мѣстности, представляютъ собою драгоценнѣйшій археологическій матеріалъ, такъ какъ при помощи составленныхъ изъ сихъ документовъ таблицъ представляется удобный способъ прослѣдить всѣ переходы имѣній отъ одного лица въ другому, опредѣлить приблизительно возрастъ владѣльцевъ, годъ ихъ смерти и достаточно точно ихъ служебное и имущественное положеніе. Только благодаря отпусеннымъ на крестьянскихъ дѣвцъ и вѣтанціямъ по денежнымъ сборамъ, составителю описи удалось опредѣлить время составленія и написанія многихъ документовъ, у которыхъ или отгинуло начало или конецъ, или которые, по небрежности оставителей ихъ, были написаны безъ обозначенія времени. Такихъ документовъ оказалось до 9%.

Въ *пятомъ* отдѣлѣ записныя кабалы, записи, памяти и частныя платежныя росписки, всѣхъ 31 документа № 142—175. — Здѣсь можемъ не замѣтить, что предки наши жили не по экономической наукѣ—занимали много занимали, но всегда безъ роста, развѣ выговаривали себѣ, при платежѣ на сровъ долга, убытки «по сказкѣ».

Въ *шестомъ* отдѣлѣ 8 служившихъ кабалъ, № 176—183. Весьма поучительны для исторіка эти, навсегда исчезнушіе документы—остатки, залегающіе въ древнихъ формаціяхъ нашего общественнаго строя. Просто не вѣрится, — а доказательство на лицо. За 3, за 6, много за 9 рублей вакой ирбудь ипоземець — полопяничекъ, или польскій бѣдный шляхтичъ, или поповъ сынъ, или даже заурядный русскій городовоі жилецъ, называя себя произвольнымъ, вымышленнымъ именемъ съ прибавкою, что онъ — „вольный-гулящій“ человекъ, идетъ въ кабальное холодство и по одишь, а со всею своею семьею. Процедура была очень проста, — пужны были на влочки бумаги только нѣсколько словъ: заплатъ де на годъ, положимъ, три рубля, а за ростъ жить мнѣ съ семьею во дворѣ заподавца пвсякую работу исполнять, *а полягутъ засныя деньги*

по сроку», то «всякую работу работать, по его жизни». Формулу эту нужно было повторить въ приказной избѣ передъ воеводою или губнымъ старостою и непременно заявить, что замышляеъ „вольный гуляющій человекъ“, хотя бы въ действительности онъ и былъ гуляющимъ по «въ бѣгахъ» изъ подъ другого вотчинника или помѣщика. Изъ двухъ служилыхъ кабалъ настоящаго собранія рукописей, за №№ 181 и 183 отъ 24 сентября 1681 и 29 ноября 1691 г. видно, что вѣчному Козмѣ Артемьеву Потяпину и вольному человеку Андриюшкѣ Алексѣеву кабалное холодство у Семѣна Васильевича Тетова и у стряпчача Сытнаго Двораца Осдора Пивановича Бохина такъ было заманчиво, что они дали за себя служилымъ кабалы безъ всякаго даже займа денегъ.

Въ седьмомъ отдѣлѣ 33 поступившихъ и латинскихъ записей и памятей и купчихъ крѣпостей на крестьянъ и дворовыхъ людей №№ 184—216.

Въ восьмомъ отдѣлѣ 26, въ девятомъ 33 и въ десятомъ 32 документа (№№ 217—241; 242—273 и 274—305), исключительно характера поземельнаго, могущіе имѣть значеніе для исторіи мѣстности. Это а) акты, которыми между частными лицами передавались права на заселенныя и не заселенныя земли; б) правительственные акты, закрѣпляющіе эти права, какъ то: отказныя книги, ввозныя послушныя, отдѣльныя и отказныя грамоты и в) выписи и выборки изъ регистраціонныхъ правительственныхъ земельнахъ описаній, т. е. изъ писцовыхъ, переписныхъ и по неразрывной связи съ писцовыми въ некоторыхъ межесныхъ книгъ. Безъ сомнѣнія, при невозможности пока Костромской комиссіи пользоваться собраніемъ поземельныхъ актовъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, документами 7-го, 8-го и 9-го отдѣловъ не слѣдуетъ пренебрегать, а въ особенности правительственными выписями изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ. Пользоваться ими однако нужно осторожно. Неверность, или вѣрнѣе несходство, частныхъ итоговъ съ общими и

искаженіе названій лицъ, селеній и урочищъ перазительны, хотя выписи писаны весьма тщательнымъ и даже красивымъ почеркомъ. Переписчики были большею частію изъ Московскихъ приказовъ, люди не мѣстные, какъ мы; имъ, напримеръ, не рѣзало ухо, когда пашу Перехтскаго уѣзда Евсевию (по селу Емема) волость называли Ямцкою, а Хоругановъ стая — Кургановымъ и т. д. Впрочемъ мы не ручаемся, что и подлинныя, хранящіяся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, писцовыя книги, по той же причинѣ, наполнены неточностями въ названіяхъ. По поводу документовъ 9 го отдѣла составитель настоящей описки не можетъ не повторить глубокаго своего убѣжденія, что дѣло изданія писцовыхъ, переписныхъ и межесныхъ книгъ было бы несравненно удобнѣе и правильнѣе совершить при участіи мѣстныхъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, когда послѣднія обрѣпаютъ и собираютъ достаточное количество мѣстныхъ повѣрочныхъ матеріаловъ. Не малое значеніе имѣло бы и раздѣленіе труда въ столь необъятно обширномъ ученемъ предпріятіи — предпріятіи однако безусловно необходимомъ, если мы желаемъ и не отказываемся имѣть обстоятельную исторію нашего землевладѣнія.

Въ одиннадцатомъ отдѣлѣ 31 квантія (№№ 306—336), о которыхъ выше сказано по поводу отдѣла четвертаго.

Двадцатый отдѣлъ обнимаетъ 56 документовъ (№№ 337—392). Сюда включены все исконныя челобитныя и вообще документы изъ судебныхъ и смесныхъ дѣлъ. Отдѣлъ этотъ хорошо знакомитъ съ формами, обрядами и правтическими пріемами прежняго судопроизводства. Здѣсь нельзя пройти молчаніемъ двухъ выдающихся обстоятельствъ. Челобитныя и судебныя акты писались какъ бы по лекалу. Страннымъ, впрочемъ, представляется, каковыя это образомъ два грабежа, въ двухъ разныхъ, хотя и сосѣднихъ, мѣстностяхъ, по случившіеся въ разное время, совершаются въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Въ обоихъ слу-

чаяхъ была толпа лихихъ людей, воору-
женныхъ рѣшительно одними пѣтыи же орудіями
грабежа, перечисленными въ одномъ и томъ
же порядкѣ, при чемъ ограбленныхъ былъ до
смерти и безчестили ихъ жепъ и дѣтей тѣми
же словами, тою же брабью, тѣми же ласкѣ.
Разница въ пограбленномъ имуществѣ. И вотъ
рописи этого имущества весьма цѣнный для
выводовъ о бытѣ нашего простаго народа ма-
териалъ. У простаго крестьянина-хлѣбопашца,
не торговаго человѣка, не подрядчика, не при-
казнаго или прикащика дворянскаго или бо-
ярскаго, — а просто у рядоваго крестьянина
изъ деревни изъ поля села Купестина или
Острцова, слѣдовательно не на особенномъ
бойкомъ торговомъ пути, — грабятъ имущество
на 70 рублей, что по тогдашнему времени
очень много, ибо цѣны помѣстья покупались
за 5, за 10 за 15 рублей. И дѣйствительно,
въ числѣ имущества мы видимъ двѣ мужскихъ
шапки, опушенные соболемъ и одну женскую
— бобрю, по одиной женскій парадный сара-
фанъ, серги с-ребряныя, скота по много штукъ,
много шовпъ, немало мѣховъ, тулуповъ и т. д.
Замѣчательно крестьянъ, если мы не оста-
новились на какихъ либо чисто случайностяхъ,
есть то второе обстоятельство, на которое мы
о'ращаемъ вниманіе изслѣдователей экономиче-
скаго быта нашего народа.

Тринадцатый и послѣдній отдѣлъ отве-
дешъ 45 документамъ, (№№ 393—437), ко-
торые не могли быть подведены подъ выше-
приведенныя двѣнадцать отдѣловъ. Документы
эти касаются многихъ сторонъ жизни нашихъ
предковъ и вѣстокъ и любитель старини най-
детъ конечно во многихъ изъ нихъ болѣе или

менѣе важный и любопытный материалъ. От-
сылая интересующихся къ описи документовъ
этого отдѣла, здѣсь у мѣста будетъ отмѣтить,
что въ этомъ отдѣлѣ находится сказка о ро-
дословной Титовыхъ, ведущихъ свой родъ изъ
Новгорода, гдѣ предки ихъ служили въ Вѣ-
жецкой и Вотской пятахъ и въ 1552 г.
изпозѣщены по Переяславию Запѣскому.
Сказку эту мы относимъ къ самому концу
XVII ст. и выправку ея приписываемъ потом-
камъ Степана Шикифоровича Титова. Родо-
словная эта не совсѣмъ полна и ясна, не со-
поставленная съ прочими документами она
дастъ вполнѣ достаточный и обстоятельный
генеалогическій материалъ. Въ заключеніе это-
го самаго краткаго и сжатого общаго обзора
всего собранія документовъ слѣдуетъ упомя-
нуть о сохранившихся шести подрядныхъ ус-
ловіяхъ, заключенныхъ въ 1805—1810 гг.
Марью Александровною Титовою по построй-
кѣ ею въ селѣ Михайловскомъ (между с.
Острцовымъ и Горкинымъ) новаго каменнаго
храма во имя Михаила Архангела. Порядная
условія настолько подробности, что даютъ пол-
ное понятіе о храмѣ, его иконостасѣ и сто-
имости почти всѣхъ работъ.

Число документовъ не соответствуетъ
числу №№ ихъ потому, что нѣкоторые №№,
какъ напримѣръ № 5, 226, 246 пришлось
раздвоить.

Къ описи приложена: списокъ 43 вое-
водъ, бывшихъ на Костромѣ, Килешѣ, Луху,
Перехтѣ, Суздаль, Шуѣ и т. д. и упоминае-
мыхъ въ актахъ и десять родословныхъ рос-
писей, составленныхъ исключительно по дан-
нымъ настоящаго собранія актовъ.